
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022

Формат 60×84/8. Объем 43,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Магадиев М.Ф.**

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Назаров А.Н.**

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангараев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

Р.Н. ШАНГАРАЕВ

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного управления во внешнеполитической
деятельности Дипломатической академии Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

А.С. ИСХАКОВ

*магистрант НИУ «Высшая школа экономики»,
Россия, г. Москва*

РОЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

Изучение развития турецкой модели «мягкой силы» и ее осуществления в странах, возникших после распада СССР, которые стали полем геополитических интересов ряда стран, показывает особенности механизма воздействия «мягкой силы», принципы формирования имиджа Турции и методы проведения ее интересов за рубежом, что необходимо иметь в виду при осуществлении российской «мягкой силы», в особенности в постсоветских странах.

Ключевые слова: *мягкая сила, западничество, панисламизм, пантюризм, международная безопасность, Кемализм, стратегические интересы, Турция, Россия, СНГ.*

«Мягкая сила», применяемая многими странами, как сила привлекательная и привлекающая должна обладать очевидным ценностным наполнением. Осознание Турцией этого факта явилось следствием трансформации, произошедшей в турецкой внешней и внутренней политике. Таким образом, представляется необходимым рассмотреть вопрос идеологического наполнения политики Турции, так как именно в плоскости идеологии берет начало череда фундаментальных сдвигов в подходе Турции к вопросу ценностей как выражения ее социополитического самосознания, вылившегося в коренной пересмотр вектора ее внутри- и внешнеполитического развития [16. С. 41-47].

Если вернуться к истории вопроса, то после краха Османской Империи и провозглашения Мустафой Кемалем Ататюрком Республики была

определена новая идеология, которая получила название кемализма. Идеология была ориентирована на переход Турецкой Республики из страны с восточным, исламским оттенком, на западный, более светский уклад социально-политической жизни, т.е. формирования национализма Ататюрка [5. С. 6]. Мустафа Кемаль Ататюрк проводил в стране широкомасштабные реформы с целью вестернизации государства, а также воспринимал нацию исключительно как культурную общность, которая способна к созданию собственного государства [4. С. 83]. Идеология кемализма долгое время являлась ключевой во внутренней и внешней политике страны.

Однако с приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 году постепенно замечается сдвиг восприятия методов формирования и осуществления внутренней и внешней политики страны.

На парламентских выборах, состоявшихся в ноябре 2002 г. в Турции, к власти пришла еврооптимистичная правоцентристская партия консервативного толка – «Партия справедливости и развития» (ПСР). Проводимые этой партией в 2002-2007 гг. реформы существенно повлияли на развитие и траекторию «мягкой силы», коснувшись экономических, рыночных преобразований, прав человека, демократии, религиозных свобод, меньшинств, снизив уровень влияния военных в политике [2]. Эти реформы позволили разнообразным турецким акторам и организациям больше влиять на внешнюю политику Турции.

Во второй период проведения реформ (2007-2011 гг.) ПСР направила свои ресурсы на сближение с соседними и другими странами. Проведенные реформы способствовали экономическому росту и стабильности, что положительно сказалось на имидже страны, а также расширило спектр возможностей проведения более активной внешней политики за счет дополнительных ресурсов. Оценивая в 2009 г. происходившие преобразования, президент Турции Абдуллах Гюль заявил: «Турция должна двигаться одновременно на всех направлениях: на Восток и Запад, Север и Юг. И во всех направлениях должны распространяться ценности Турции, такие как верховенство закона, соблюдение прав человека, открытость, гендерное равенство, свободно функционирующая рыночная экономика» [18. Р. 3-8].

Профессора университета Бейкент Ахмет Давутолу в своей книге «Стратегическая глубина. Международное положение Турции» [19. Р. 20] критиковал внешнюю политику своих предшественников-кемалистов, считая, что Турция обладает огромным историческим, географическим, культурным потенциалом, т.е. «стратегической глубиной», которая не была использована для продвижения интересов Турции в мире. Он полагает, что Турция способна развивать многополярную внешнюю политику, используя данные преимущества, где главными направлениями должны стать исторические области влияния: Средиземное, Черное и Каспийское моря, Средняя Азия, Балканы, Кавказ, Ближний Восток и Северная Африка

[20. Р. 23]. А. Давутоглу, являющийся последователем школы либерализма, не только сформировал внешнеполитическую концепцию, которая включает в сферу влияния Турции достаточно широкий круг вопросов и направлений, но и теоретически обосновал интерес Турции к ряду регионов – от Европы до Африки и от Китая до Балкан.

Такого рода ориентация сложилась и упрочилась с момента вступления Ахмета Давутоглу на пост министра иностранных дел, академическое прошлое, которого оказало серьезное влияние на его взгляды во внешней политики.

Став в 2009-2014 гг. министром иностранных дел Турции, А. Давутолу стал реализовывать турецкую стратегию «мягкой силы» во внешней политике. Согласно его взглядам, турецкая стратегия внешней политики должна строиться на трех главных принципах: первый принцип включает в себя гибкий поход к вызовам внешней политики Турции, второй принцип заключается в уважении политического видения стран и регионов, с которыми Турция проводит политику; третий принцип составляет создание принципиально новых подходов к дипломатическому стилю Турции для распространения своего влияния. А. Давутолу разработал пять функционально-практических принципов: соблюдение баланса между безопасностью и свободами; приоритет мирной и превентивной дипломатии; ритмичная дипломатия; разрешение противоречий с соседними странами; многомерная международная политика.

Смысл первого принципа заключается в том, что законность государственного, политического режима состоит в умении обеспечить свободы своим гражданам, но не в ущерб безопасности. Это важный принцип, поскольку, по мнению турецкого дипломата, только при наличии внутренней стабильности и безопасности в государстве можно проводить активную внешнюю политику без опасений. Данный принцип нашел свое отражение во внутренней политике Турции, когда начались преобразования, которые должны были сблизить Турцию с Европейским союзом. Для достижения поставленных целей был принят ряд законов и поправок в конституцию Турции, которые коснулись расширения гражданских прав и свобод [11].

Второй принцип заключается в объективной потребности урегулирования кризисов еще на фазе зарождения или решения их на мирных основах, что также позитивно отразится на международном имидже страны, которая берет на себя посредничество. Примером реализации данного принципа может служить участие Турции в переговорных процессах между Палестиной и Израилем [6], Россией и Украиной [12], в налаживании отношений между Пакистаном и Афганистаном, в решении религиозных противоречий между суннитами и шиитами в Ливане, Ираке и т.п.

Третий принцип заключается в активном участии Турции во всех международных организациях, саммитах, особенно касающихся проблем

международного и глобального уровней. Этим можно объяснить активную с 2005 г. дипломатическую работу Турции в качестве первого наблюдателя в Африканском союзе, куда входят все страны Африканского континента. В Лиге арабских государств (в законодательном органе данной организации – Арабском парламенте) Турция является единственным наблюдателем с 2010 г. Турция имеет постоянное представительство при ЕС в Брюсселе, при Совете Европы в Страсбурге, является членом Большой двадцатки и многих других международных организаций. Турция за последнее десятилетие открыла больше 30 дипломатических миссий в Южной Америке, Африке, Азии [22]. Таким образом, Турция на данный момент обладает 92 генеральными консульствами, 175 посольствами и представительствами [24], что также отражает принцип ее активной внешней политики.

Четвертый принцип – это развитие взаимоотношений на уровне экономики и дипломатии. То, что внешняя политика Турции стала более активной, свидетельствуют, с одной стороны, морские конфликты между Турцией и Грецией, Сирийский конфликт со столкновением интересов Турции с интересами арабских стран, России, Ирана, Израиля и пр.; с другой – Турция отменила визовые режимы со странами Азии, Ближнего Востока, Магриба, Балкан, делая свою страну более доступной для посещения, для торговли и для инвестиций в целом. Несмотря на давние противоречия с Арменией, Турция ведет переговоры, направленные на нормализацию отношений между Ереваном и Анкарой, и впервые за долгое время было восстановлено авиасообщение между этими странами.

Пятый принцип базируется на развитии отношений с ведущими странами, союзами, акторами в международной политике, в первую очередь с США, ЕС и Россией. Данные отношения не должны быть конкурентными, а больше направленными к сотрудничеству и равноправию, причем развитие отношений с одними странами не должны вредить отношениям с другими странами.

Данные принципы внешней политики и международных отношений, которые предложил А. Давутолу, оставались ведущими на протяжении всего его срока пребывания на посту премьер-министра Турции (2014-2016 гг.). Быстро меняющаяся политическая конъюнктура как внутри Турции, так и на международном уровне вызвала изменения в этих принципах и даже отход от них. Изложенные им принципы нередко становились объектами для критики, в том числе со стороны его однопартийцев.

Перемены во внешней политике стали особенно заметны с приходом в 2014 г. к власти в Турции в качестве президента Р.Т. Эрдогана, который выступил с критикой системы пяти постоянных членов Совбеза ООН, выдвинул принцип «мир больше пяти», полагая, что этот орган ООН должен лучше представлять мусульманское население всего мира и возлагая в том числе на Турцию ответственность за представительство мусульман

в ООН [17]. Правительство Турции стало корректировать в этом направлении турецкую внешнюю политику, чтобы она соответствовала ее стратегическим целям.

Таким образом, предпосылкой к появлению активного дискурса «мягкой силы» в турецкой внешней политике стал приход к власти в Турции умеренной, реформистской ПСР. Политика этой партии была нацелена на реформы, которые позитивно отразились на социально-экономическом положении этой страны и укрепили доверие турецкого общества к партии, а также к ее идеологам, которые выдвинули стратегические задачи Турции в глобальном мире, и средством достижения этих задач в первую очередь была обозначена «мягкая сила».

Ресурсы «мягкой силы» – это наличие у одного государства тех или иных возможностей, резервов и опций по привлечению или добровольному склонению к своей политике другого государства. Наличие таких ресурсов, как идеология, культурное наследие, религиозные центры, развитая наука, образование, экономическое благосостояние, привлекательные политические ценности и даже модель государственного устройства, являются предпосылками успеха [9]. Безусловно, спектр ресурсов «мягкой силы» не ограничивается данным набором.

Ясно, что наличие тех или иных ресурсов вовсе не означает, что государство может успешно их реализовывать, чтобы добиться тех или иных целей «мягкой силы». Здесь необходимо полагаться не на статистические показатели, не на сравнение количества ресурсов, а на социологические опросы и рейтинги [25], показывающие достаточно точно привлекательность как ресурсов, так и политики того или иного государства.

Тот или иной ресурс «мягкой силы» не может быть априори отнесен к определенной «силе». Несмотря на то, что, к примеру, Дж. Най относил экономические меры воздействия к «жесткой силе», многие современные исследователи относят экономику к «мягкой силе» в большей степени. Привлекательная модель экономического развития, долгосрочные инвестиции и пр. являются, как, например, пишет М.М. Лебедева, «мягкой силой», а не «жесткой» [10. С. 213-220]. Инвестиции, являясь частью экономической сферы, неразрывно связаны с «мягкой силой». Экономическая привлекательность – важнейшее условие не только самого существования «мягкой силы», но и ее эффективного применения.

Турция особенно активно и широко применяла экономические инструменты, в том числе инвестиции, для формирования своего имиджа во многих странах. Так, в Грузии турецкое инвестирование идет по самым разным направлениям: в Аджарии, пограничном и стратегически важном регионе, где проживает почти 40% мусульманского населения [26], Турцией используется туристическое инвестирование. Единственный в этом регионе Батумский международный аэропорт был построен крупнейшим

турецким оператором аэропортов – компанией «TAV Airports Holding» [3]. Теперь Турция может использовать этот аэропорт для внутренних перелетов. Турецкий капитал широко инвестируется в такие объекты Грузии, как нефтеперерабатывающие заводы, порт, гостиницы, рестораны и др. Турецкие предприниматели, нанимая турецких рабочих, развивают сферу услуг, туристический бизнес, при этом серьезно конкурируя с грузинскими предпринимателями [1]. Турция, будучи одним из важных экономических партнеров Грузии, активно стремится к сотрудничеству с ее ведомствами, институтами и организациями, при этом преследует свои цели, оказывая отчасти влияние на власти этой страны.

Религия является еще одним ресурсом турецкой «мягкой силы», активно используется особенно при религиозном обучении, при строительстве мечетей, молельных домов и т.д. Так, в 2018 г. в Боснии было реставрировано медресе имени Ибрагима Паши [8. С. 4], которое входит в культурное наследие периода Османской империи на Балканах. Турция поддерживает благотворительные, религиозные организации и фонды в других странах, которые решают разнообразные проблемы многих людей, поддерживают малоимущих, ведут большую социальную работу в целом. В итоге подобных действия президент Турции Р.Т. Эрдоган приобрел большую популярность среди мусульман всего мира. В 2019 и 2021 гг. он возглавил рейтинг «500 самых влиятельных мусульман мира», который составляется Королевским центром исламских стратегических исследований в Аммане совместно с Центром мусульманско-христианского взаимопонимания принца Аль-Валида бин Талала на базе Школы дипломатической службы Джорджтаунского университета в Вашингтоне [27]. Суть данного направления турецкой «мягкой силы» Р.Т. Эрдоган выразил при обращении к участникам молодежного форума Организации исламского сотрудничества в 2021 г.: «Пришло время, когда мусульмане должны взять на себя обязательства по обеспечению как собственного покоя, так и мира, и безопасности всего человечества. Мусульманам пора выступить против несправедливости, свидетелями которой они являются». Очевидно, что такие рассуждения еще больше вызывают одобрение Турции в других мусульманских странах.

Идеология является сильнейшим ресурсным рычагом Турции. У этой республики имеется привлекательный режим, на который хотят равняться многие мусульманские страны. Изначально турецкая модель демонстрировалась как эффективный синтез исламских ценностей, демократических реформ и процветающей рыночной экономики. Затем в связи с рядом внешних (в частности, Арабская весна) факторов Турция стала подчеркивать свой имидж защитницы мусульман и турок во всем мире.

Другим аспектом ее идеологии является доктрина тюркского единства (тюркизма), которая распространяется в тюркоязычных странах Центральной Азии и в практическом плане играет роль. Такие фонды,

как «Türkiye Diyanet Vakfı», «Nurcular», стали каналами пропаганды тюркизма. Эти фонды ежегодно направляют сотни выходцев из этих стран на религиозное обучение в Турции, а после их возвращения оказывают им разностороннюю помощь. Международная организация тюркской культуры «Türksoy» («Тюркский совет»), штаб-квартира которой находится в Анкаре, проводит сотрудничество между всеми тюркскими народами с целью развития, сохранения, передачи общих материальных и культурных памятников тюркских народов. Под эгидой Турции, поддерживающей единение тюркских народов, создано множество других организаций, которые осуществляют в том числе просветительные проекты.

Культура и образование являются весьма значимыми турецкими ресурсами: под культурным ресурсом понимается по большей части непосредственно турецкая культура, история и язык, под образовательным ресурсом – распространение знаний в таких областях, как религия, идеология, история, культура и т.д. Турция активно распространяет также продукты своей массовой культуры, в особенности турецкое кино. Турецкие телесериалы появились с 2000-х годов в странах СНГ, особенно высокая их популярность наблюдалась в России. Большинство сериалов отражают турецкую культуру и являются наиболее известными культурными товарами для экспорта. Турецкие телесериалы, к примеру, всемирно популярные «Великолепный век» или «Запретная любовь», бьют рекорды по количеству просмотров в странах СНГ, Ближнего Востока, Северной Африки, Латинской Америки. Турция занимает второе место по экспорту сериалов в мире, уступая только США. Только в 2019 г. Турция заработала на экспорте своих сериалов более 350 млн долл. [13]. Телевизионная индустрия сыграла ключевую роль в повышении популярности Турции в Азии, Европе, Латинской Америке и Северной Африке.

Констатируя очевидную связь между турецкими сериалами и растущим турецким влиянием за рубежом, турецкий социолог Нилюфер Нарли отметила, что Турция увеличивает свою «мягкую силу» именно благодаря множеству жанров, от исторических фильмов до мелодрам, что всегда привлекает огромную аудиторию и вызывает интерес к истории, языку, обществу Турции [23]. Другими словами, образ жизни турецкого общества также стал каналом «мягкой силы».

Официальным проводником турецкой культуры на международном уровне является Институт имени Юнуса Эмре, созданный турецким правительством в 2007 году и названный в честь известного поэта XIV века. Этот институт занимается популяризацией турецкого языка и культуры во всем мире. На данный момент функционируют больше 130 филиалов в разных странах, включая Россию, где находятся два таких центра (в Москве и в Казани).

Данные институты считаются официальными проводниками «мягкой силы» Турции в других странах. Президент Турции А. Гюль в 2011 г. на открытии одного из данных центров в Лондоне назвал «культурный капитал» залогом существования великих держав [21]. Большая работа по внедрению гуманитарно-образовательной деятельности Турции ведется ею в Центральной Азии. Здесь первоочередное внимание уделено образовательным и социальным проектам – строительству турецких школ, университетов, ремонту и строительству библиотек, программам стипендий для обучения молодежи в Турции, для повышения квалификации служащих [7. С. 4-5].

Таким образом, вышеперечисленные основные ресурсы турецкой «мягкой силы» являются источниками продвижения турецких интересов на международном уровне и средствами воздействия на общественное мнение народов этих стран и политику их властей.

Отношение к османскому прошлому, как к общему для многих народов пространственно-временному континууму, позволяет Турции представить свой опыт в качестве потенциального общего знаменателя для разрешения кризисов и проблем, создания новой региональной динамики в рамках евроазиатского континента, при включении в этот процесс не только этнически и лингвистически близких, но и отличных по этим признакам народов. Иными словами, внешняя политика Турции, часто именуемая «неоосманизмом», имеет своей целью распространение собственного влияния на целый ряд регионов и народов, используя риторику общего османского прошлого.

Привлечение в зону своего влияния стран, относящихся к регионам Ближнего и Среднего Востока, Балкан, а также – амбициозное внешнеполитическое продвижение в Африку, Азию и Латинскую Америку требуют от Турции осознания невозможности применения к данным регионам классической, например, для американской внешней политики модели «кнута и пряника». В соответствии с данными соображениями, в основе турецкой внешней политики заложены идеи об общности исторической судьбы и взаимном развитии культур.

В целом, основные идеологии Турецкой Республики в последние два десятилетия все более переплетаются и «синтезируются». Зачастую трудно определить, где кончается кемализм и начинается неоосманизм или исламизм, что является отражением объективного процесса взаимопроникновения двух основных политических элит, выработки определенного компромисса между ними [14. С. 45-54]. Современная внешнеполитическая концепция Турции может быть охарактеризована как политика турбулентного прагматизма или как политика национальных интересов, в том понимании, которое присуще руководству страны в определенный момент политической ситуации [15. С. 73-82], когда внешнеполитические решения принимаются исходя из выгоды кратко- и среднесрочного периодов,

и несмотря на кризис в двусторонних отношениях России и Турции, сохраняются принципиальные параметры и стратегические цели секционного сотрудничества двух стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аджария. Турецкая оккупация, которую никто не заметил. Часть 1 // Военное обозрение. 20 января 2019 // <https://topwar.ru/152757-adzharija-tureckaja-okkupacija-kotoruju-nikto-ne-zametil-chast-1.html>.
2. «Антикемалистская» революция: куда идет Турция? // Carnegie Endowment for International Peace // <https://carnegieendowment.org/2011/09/22/ru-event-3422>.
3. Аэропорты в Турции // Travel.ru // <https://guide.travel.ru/turkey/transport/avia/airports/#:~:text=B%20Турции%20такого%20аэропорта%20не,аэропорт%20Батуми%20для%20внутренних%20авиаперелетов>.
4. *Вертяев К.В.* Исламский фактор в политической жизни Турции // Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближ. и Сред. Востока, Юж. и Центр. Азии / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока; отв. редакторы: В.Я. Белокреницкий и А.З. Егорин. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004.
5. *Гилязов И.* Тюркизм: становление и развитие (характеристика основных этапов). Учебное пособие для студентов-восточников. Казань: Казанский гос. ун-т, 2002.
6. Делегация Турции провела переговоры в Израиле // Anadolu Agency // www.aa.com.tr/ru/политика/делегация-турции-провела-переговоры-в-израиле-/2505857.
7. *Исхаков А.С.* «Мягкая сила» Турции на пространстве СНГ на примере деятельности ТІКА // Политика, экономика и инновации. 2020. № 4 (33).
8. *Исхаков А.С., Умарова Д.Р.* Турецкая политика «мягкой силы» НКО в Боснии и Герцеговине // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 6.
9. *Ковба Д.М.* Ресурсы и механизм реализации мягкой силы // Дискурс-Пи. 2014. № 1.
10. *Лебедева М.М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. № 3 (54).
11. Референдум по конституционным преобразованиям в Турции усилил позиции Эрдогана: тюрколог // ИА REGNUM // <https://regnum.ru/news/polit/1329857.html>.
12. Турция: если сжигать мосты с Россией, то кто будет с ней разговаривать? // ИА REGNUM // <https://regnum.ru/news/polit/3553591.html>.

13. Турция зарабатывает на сериалах \$350 миллионов в год // Daily Sabah // dailysabah.com/russian/business/2019/03/05/турция-зарабатывает-на-сериалах-350-миллионов-в-год.
14. *Шангараев Р.Н.* «Мутуализм» или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1.
15. *Шангараев Р.Н.* Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334).
16. *Шангараев Р.Н.* Идеология как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Турции // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 6 (34).
17. Эрдоган просит постоянного членства мусульманских стран в Совбезе ООН // РИА Новости // <https://ria.ru/20160414/1410642772.html>.
18. *Çandar C.* Turkey's "Soft Power" Strategy: A New Vision for a Multi-Polar World. Ankara, 2009.
19. *Davutoglu A.* Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2001.
20. *Davutoglu A.* Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. Vol. 10/1.
21. *Kaya A., Tecmen A.* The role of common cultural heritage in external promotion of modern Turkey: Yunus Emre Cultural Centres. İstanbul, 2011.
22. 'Number of Turkish embassies in Africa rises from 12 to 42' // Anadolu Agency // <https://www.aa.com.tr/en/africa/-number-of-turkish-embassies-in-africa-rises-from-12-to-42/1619429>.
23. Series boost Turkish 'soft power' in region // Daily News // <https://www.hurriyetdailynews.com/series-boost-turkish-soft-power-in-region-8919>.
24. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // Yurtdışı Teşkilatı // <https://www.mfa.gov.tr/yurtdisi-teskilati.tr.mfa>.
25. The ranking is based on "the quality of a country's political institutions, the extent of their cultural appeal, the strength of their diplomatic network, the global reputation of their higher education system, the attractiveness of their economic model, and a country's digital engagement with the world" // Soft Power 30 // <https://softpower30.com>.
26. The General Population Census of Georgia was conducted during November 5-19, 2014. The Census covered the whole area of the country, except the occupied territories // <http://census.ge/en/results/census>.
27. «The Muslim 500» // <https://themuslim500.com/>.

R.N. SHANGARAEV

*Ph.D. (Economics), Associate Professor
of the Department of Public Administration in Foreign
Policy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

A.S. ISKHAKOV

*Master's Degree Student,
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

TURKEY'S "SOFT POWER" AND ITS ROLE IN FOREIGN POLICY

The study of the development of the Turkish model of 'soft power' and its implementation in the countries that emerged after the collapse of the USSR, which became the field of geopolitical interests of a number of countries, shows the features of the mechanism of influence of 'soft power,' the principles of forming the image of Turkey and methods of carrying out its interests abroad, which is necessary to keep in mind when implementing Russian 'soft power,' especially in the post-Soviet countries.

Key words: *soft power, Westernism, pan-Islamism, pan-Turkism, international security, Kemalism, strategic interests, Turkey, Russia, CIS.*